

Многоликая модернизация

ФЕНОМЕН АРХАИЧЕСКОГО В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА

Ч. К. Ламажаа

Аннотация: Обзор работы круглого стола «Феномен архаического в организации социокультурного процесса», который прошел 22 июня 2014 г. в Республике Тыва в рамках работы XII Международного семинара «Этносоциальные процессы в Сибири: социокультурный подход в региональной этнонациональной политике». Подготовлено при поддержке РГНФ (проект «Научно-исследовательская база данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации»», грант № 13-03-12005в).

Ключевые слова: круглый стол, обзор, архаическое, архаика, архаизация, неотрадиционализм.

Что такое архаика? Что можно называть архаизацией? Какова роль архаического в современной жизни? Как нам понять исследователей архаики? Эти и другие вопросы обсуждались 22 июня 2014 г. историками, социологами, философами, этнографами из сибирских регионов на круглом столе в одном примечательном местечке — на базе отдыха «Эржей» (Каа-Хемский район, Республика Тыва). Примечательным как в целом, так и в свете состоявшегося разговора место было оттого, что «Эржей» расположен в месте компактного проживания староверов, активно изучаемых исследователями.

Проведение данного круглого стола стало возможным благодаря тому, что сибирские ученые съехались на XII Международный семинар «Этносоциальные процессы в Сибири: социокультурный подход в региональной этнонациональной политике» (грант РГНФ № 14-03-14012), организуемый новосибирскими этносоциологами под руководством авторитетного философа, этносоциолога — д-ра филос. н., проф. Ю. В. Попкова. Сам же семинар был совмещен с III Центральноазиатскими историческими чтениями — международной научно-практической конференци-

---

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна - доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

ей, посвященной 100-летию единения Тувы и России, а также 20-летию исторического факультета Тувинского государственного университета и проведенной 20 июня в г. Кызыле — столице Тувы. Поэтому два из докладов семинара (Ю. В. Попкова «Национальная политика в России: целевые установки, региональные модели, оценки экспертного сообщества» и Ч. К. Ламажаа «Формы неотрадиционализма в Сибири») были сделаны на пленарном заседании всей конференции.

На самом семинаре выступили с сообщениями д-р ист. н. В. М. Кимеев (г. Кемерово) — о современных проблемах возрождения этнической культуры у шорцев, к. филос. н. Е. А. Ерохина (г. Новосибирск) — с презентацией своей новой монографии «Этническое многообразие в цивилизованном и геополитическом пространстве России» (Новосибирск, 2014), д-р ист. н. М. Н. Колоткин (г. Новосибирск) — с предложениями по улучшению имиджа Республики Тыва, к. филос. н. С. А. Мадюкова и О.А.Персидская (г. Новосибирск) с отчетом по результатам этносоциологического исследования в Республике Алтай и Ханты-Мансийском АО, И. С. Тарбастаева (аспирант ИФПР СО РАН) — с сообщением о проблемах признания этнических общностей как субъектов коллективного права.

Собственно сам круглый стол, посвященный проблемам архаического, стал выездным заседанием. Для этого участникам пришлось отправиться на автобусе в верховья Енисея, в тайгу в сопровождении сотрудников Тувинского госуниверситета. Само место как нельзя лучше подходило для обсуждения намеченных вопросов. Вели круглый стол д-р филос. н., проф. И. А. Кребель (Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского) и д-р филос. н. Ч. К. Ламажаа (Московский гуманитарный университет).

Собственно обсуждение проблематики началось уже с самого первого — пленарного — заседания. Например, вызвала вопросы классификация форм неотрадиционализма, которую предложила Ч. К. Ламажаа. В. М. Кимеев выразил сомнения в целесообразности применения терминов «архаизация», «неотрадиционализм», о чем он высказался и во время дискуссии на пленарном заседании, а также на семинаре. Поэтому, прежде всего на круглом столе из Улан-Удэ, Барнаула, Кызыла, Новосибирска, Кемерово, Омска, Красноярска, было предложено высказывать свои мнения, обозначая свою трактовку ключевых терминов обсуждаемой темы: «архаика», «архаическое», «архаизация», «традиционализм», «неотрадиционализм» и пр.

И. А. Кребель подчеркнула тот факт, что тема архаики универсальна, так как интересна и философам, и культурологам, и этнографам, и искусствоведам, и представителям других специальностей. Но проблема заключается в том, что понятия «архаическое», «архаика», «архаичное общество» остаются закрытыми. «Иногда возникает ощущение, — сказала она, — что люди, эксплуатируя эту категорию, используя термины, не всегда задаются предварительным обоснованием, что под архаикой и архаическим следует понимать». Каждый мыслит под этими словами нечто свое. И именно в этом, по словам Ирины Алексеевны, корень нашего непонимания. «Это ведет к не состыковкам, к тем культурным швам, которые потом очень долго рассасываются». Поэтому выступающая предложила «перезагрузить» термины.

Сама Ирина Алексеевна подошла к феномену архаического с философских позиций. Ее интересует начальная трактовка понятия «архэ», лежащее в основе всех понятий архаического. Архэ в греческой культуре — это некие первичные условия мысли, когда сам мыслящий начинает задаваться вопросами: «Насколько это я мыслю? Или я транслирую чужое мнение или чужой логический паттерн? Или я включен в чужую логику, культурную, социокультурную? Или искусственным образом я моделирую логику и таким образом становлюсь зависимым от нее и все кому я это навязываю, становятся зависимы? Насколько я беру на себя эту ответственность, в том числе перед другими?» Тем самым архаику И. А. Кребель трактует как определенную мыслительную процедуру.

Ее позицию поддержал **М. С. Гладко**, аспирант кафедры философии Омского госуниверситета. Он полагает философскую трактовку более продуктивной, поскольку позволяет видеть в процессе возрождения конкретных традиций празднования, костюмов и пр. главную цель — возвращение человека к истокам его понимания природы, окружающего мира. Перспективы обсуждения темы архаики для него заключаются в необходимости переосмыслить наше человеческое видение мира, нашу коммуникацию с окружающей средой, наш процесс познания.

Ч. К. Ламажаа предложила тоже трактовку философа, но специализирующегося на анализе социальных явлений и процессов, т. е. социального философа. Архаика в ее концепции представляется начальным периодом существования культуры, когда складывается ядро культуры, ее основные религиозные представления, хозяйственные традиции. Термином «архаика» также может называться сама культура этого периода. Соответственно, когда мы говорим о прорывах архаики в современности,

возврате архаики, архаического, мы подразумеваем те явления, события, процессы, которые свидетельствуют о наличии механизма возвратного движения общества. При определенных условиях общество может «вспоминать» древнейший, архаический социокультурный опыт, восстанавливать архаические практики. И делают это люди чаще всего в целях адаптации, для выживания. На этом понимании основана концепция архаизации общества автора, сконцентрированная в целом на одном макроусловии — кризисе модернизации, которое и вызывает у трансформирующихся традиционных обществ адаптационные реакции.

Ч. К. Ламажаа напомнила собравшимся, что концепции, понятия, термины — это лишь познавательные инструменты, которые у каждого свои, имеют отраслевые особенности. И, разумеется, при объединении усилий ученых разных специальностей, которые пытаются понять и совместно анализировать сложную, противоречивую социальную жизнь, необходимо не только обозначать свою концептуальную платформу. Важно не только доносить до других свою точку зрения, но и пытаться понимать чужую трактовку, слушать иные мнения. Именно в этом и состоит суть междисциплинарного диалога и работы круглого стола.

Коллеги в большинстве своем поддержали эту позицию. Тем не менее, круглый стол не обошелся без острых углов и споров до такой степени, что приходилось призывать к спокойствию, а некоторым горячим головам советовались прогулки на свежем таежном воздухе.

Один из споров вызвал вопрос о том, подпадает ли под термин «неотрадиционализм» деятельность некоторых национальных элит по возрождению этнокультурных традиций, которые не имеют никаких целей, кроме цели получения государственных субсидий или международных грантов, причем для личного обогащения. Такие примеры наблюдаются в достаточном числе по всей стране, а в частности в Сибири. Как выяснилось в ходе обсуждения, главные возражения вызывает даже не столько вопрос применения термина как такового. В основе неприятия может лежать субъективная оценка исследователей: они не могут беспристрастно наблюдать за теми беспринципными действиями конкретных лиц, групп, которые наживаются в тот момент, когда остальное население — представители той же этнической культуры — живут в нищете. Некоторые деятели называются представителями малочисленных народов, организуют придуманные национальные праздники, конструируют этнические костюмы на основе традиций других народов... Такая эксплуатация этнокультурных традиций, по мнению наблюдателей, представляет

собой и нарушение морали, и обход законов. А, соответственно называть эти действия терминами типа «неотрадиционализм», «архаизация» — не правильно, считают сторонники такой позиции.

В ответ на это ведущая круглого стола пояснила, что научные трактовки тех или иных явлений, процессов призваны стремиться к объективному пониманию и не должны иметь оценочные суждения. В этом смысле обсуждаемые термины предназначены лишь для обозначения сути этих явлений и процессов. В частности, неотрадиционализм может пониматься в целом как сознательная деятельность по реанимации культурных традиций, их использованию в новом качестве в современности. Безусловно данный процесс четко усматривается в ряде российских регионов как определенный социальный процесс «снизу» и «сверху», когда встречается потребность населения и культурная политика властей. Однако, этот процесс переплетается и с другими, а также сопровождается с явлениями паразитического, антисоциального характера. Последние следует изучать отдельно, определять особым образом, тем не менее, понимая общий социальный фон и основные тенденции социальных процессов.

Е. А. Ерохина (Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск) сказала, что ключевым словом в совместном обсуждении проблем должно стать слово «перезагрузка». Поскольку обсуждаются современные социальные проблемы, в том числе проблемы модернизационного развития, понимание «архаики» и «архаического», по ее словам, имеет негативный смысл, часто связано с представлениями о древнем, отсталом, препятствующем развитию. Но есть и другой — позитивный смысл, и об этом уже начали говорить коллеги из Омска. «Мы говорим о возвращении к первоосновам, связи человека с природой, превращение этой связи в гармоничную», — сказала Е. А. Ерохина. Эти два смысла в термине «архаическое» равнозначны и именно это обуславливает смысловой хаос, интеллектуальную напряженность в обсуждении этой темы.

Учитывая наличие оценочных пониманий феномена архаического в современности, сказала Ч. К. Ламажаа, развивая мысль коллеги, ученые не должны забывать о том, что научное знание должно стремиться к объективности. И в этом смысле возможен третий подход, когда исследователь, менее всего склонный к оценочным суждениям, будет признавать наличие определенных явлений и будет анализировать его со всех сторон.

С. А. Мадюкова (Институт философии и права СО РАН) поделилась своим опытом исследований этнических культур в меняющихся условиях

и тем путем, которым она пришла к представлению о явлениях неотрадиционализма. Начиная работать над кандидатской диссертацией по другой теме, тем не менее в ходе общения с населением трех городов (Горно-Алтайска, Абакана, Кызыла) она заметила, что часто речь заходит о новой форме старых традиций, которых люди старались придерживаться в условиях города. Наблюдалось смешение традиций, их видоизменение. Это были традиции, но другие. Это был традиционализм, но другой, новый, который также сформировался под новыми веяниями — глобализационными, модернизационными, вестернизационными. Явление необходимо было как-то назвать, дать этому определение. Так исследователь вышла на тему неотрадиционализма, которая разрабатывается в науке. При этом понятно, что авторы по-разному относятся к данному феномену. Это отражается на особенностях терминологии.

Ю. В. Попков (Институт философии и права СО РАН) с сожалением констатировал неприятие, которое вызывает обсуждение темы архаического в целом, у ряда коллег, прежде всего историков. Признавая разницу в предметной области исследований философов и историков, тем не менее, он подчеркнул, что пример С. А. Мадюковой показывает: философ вышла на изучение неотрадиционализма, исходя из практики, из самой жизни, а не придумывала некие иллюзорные теории.

«Сплошь и рядом мы наблюдаем возвраты людей к прошлому, — сказал он, предлагая не углубляться в тему оценок. — И то, что люди сейчас держатся за то, что было когда-то — свидетельство их потребности в этом. Другой вопрос — чем эта потребность вызвана?» Философ предположил, что интенсивностью современной жизни, которая часто не дает людям никакой опоры. Устойчивость ищут в старом. Конкретные потребности надо увязывать и с прагматическим отношением, с целями разных субъектов. Тогда мы сможем развести проблему истинной традиции, неотрадиции, псевдотрадиции и т. д.

При этом понятно, что традиции прошлого века и нынешнего времени неизбежно будут отличаться, поскольку они вызваны разными средами и содержание традиций не может от этого быть идентичным. «Мне кажется, — подчеркнул Юрий Владимирович, — что ошибочна позиция традиционных этнографов, историков в том, что традиция — это обязательно нечто неизменное. Но если традиция не меняется вместе с жизнью, то она превращается в музейный экспонат и место ей только там».

Вопросом о том, какую роль играет архаическое в современной жизни задалась **Г. В. Любимова** (Институт археологии и этнографии СО

РАН, г. Новосибирск). Рассуждать она решила на примерах, которые исследовала, в том числе в данном месте — на Эржее, куда в первый раз попала десять лет назад. Большое впечатление на нее произвел прежде всего внешний облик местных жителей — староверов, резко отличавшийся от вида тех сельчан, с которыми ей приходилось ранее общаться. В Сизиме все мужчины вне зависимости от возраста ходили в окладистых бородах, женщины — в льняных сарафанах, с платками. Этнографа поразило, что традиции бытования духовных стихов здесь были живыми, эти стихи активно исполняли все поколения. В один вечер, когда в селе пропало электричество и исследователям вместе с хозяевами пришлось сидеть при свечах, им довелось быть слушателями исполнения стихов. «Были такие странные ощущения, — поделилась она, — мы не понимали где мы находимся, в каком времени существуем». В разговорах с пожилыми жителями этнографы наблюдали использование эвфемизмов (например, когда телевизоры назывались звериными иконами). Особенно строго все предписания касательно запретов на использование бытовой техники соблюдались в скитах и монастырях. Это касается даже использования пилы для заготовки дров.

Тем самым Галина Владиславовна предложила обсудить вопрос о конкретной субкультуре старообрядцев. Для данной социальной группы подобные установки и запреты, которые, конечно же, не остаются неизменными, повседневность вносит свои коррективы, чем являются? Это упорное непонятное следование архаическим традициям, которое не имеет никакого практического смысла в современных условиях? Или способ сохранить свою идентичность?

Д. С. Рыговский (Новосибирский государственный университет, Институт археологии и этнографии СО РАН) поделился своими наблюдениями проявления архаики в армейских и тюремных коллективах. Дедовщина и другие формы доминантных отношений, связанные с насилием, напоминают отношения в первобытных обществах. Вопрос у него вызывают причины воспроизведения подобных отношений среди молодых людей, которые до этого социализируются в современных условиях, имеют воспитание, образование.

Ч. О. Адыгбай (Тувинский государственный университет) считает, что возвращение к архаическому — это своеобразная «материнская плата» нашего сознания, которая формируется в ходе воспитания, социализации каждого человека.

Т. Г. Недзелюк (Сибирский институт управления Российской ака-

демии народного хозяйства и государственной службы, г. Новосибирск) продолжила посыл коллеги. Она исследует особенности религиозного сознания переселенцев с Запада в Сибири и поэтому с большим интересом попыталась применить представления о неотрадиционализме (которое часто изучают в восточных регионах) к западным обществам. Татьяна Геннадьевна пришла к выводу о том, что западные люди мыслят теми же образами. Религиозность актуализируется, традиционная религиозная идеология возрождается и там — в условиях социальных кризисов. Причем в деятельности западных конфессий также можно отмечать проявления и традиционализма, и неотрадиционализма, и квазитрадиционализма, и пр.

Состоявшаяся дискуссия, несмотря на некоторые моменты противостояния, неприятия мнений друг друга, в целом была чрезвычайно интересной и полезной для каждого из ее участников. Во-первых, она собрала специалистов, заинтересованных в понимании проблем современной жизни общества, социальных групп, этносов, субкультур. Во-вторых, высветилась проблема разных уровней научного познания в целом: если историки, этнографы, социологи чувствуют себя ближе к изучаемым предметам — к деятельности людей, к бытованию традиций, то философы им кажутся отдаленными, абстрагированными от реальной жизни. Тем не менее, работа и тех, и других важна не только сама по себе, но и друг для друга. В-третьих, конечно, трактовки различаются в зависимости от того, что каждый понимает под такими терминами как «архаика», «архаическое», «неотрадиционализм». Но если сообща пробраться сквозь дебри концептуальных построений и научных школ, то очевидным становится, что нас объединяет: всех волнуют наблюдаемые явления возвратов людей к прошлому. Почему людям нужны традиции, что они им дают, какую роль древний культурный опыт играет в жизни конкретно взятого современного человека — эти и другие вопросы задает себя каждый исследователь. И если каждый из нас не просто задастся вопросом, но и вступит в диалог с такими же исследователями, то он преумножает свой опыт, знания и представления о том, какая практическая польза вытекает из его исследовательской работы.

Дата поступления: 10.08.2014 г.

PHENOMENON OF ARCHAICS IN ORGANIZATION OF SOCIOCULTURAL PROCESS

Ch. K. Lamazhaa

Abstract: Review of round table “Phenomenon of archaics in organization of sociocultural process” held on June 22, 2014 in the Republic of Tuva within the framework of XII International Seminar “Ethnosocial processes in Siberia: sociocultural approach to regional ethnonational policies”.

Keywords: round table, review, archaic, archaization.